

В своем стремлении индивидуализировать, украсить каждую вещь, каждый интерьер, модерн устанавливает некий художественный диктат, предопределяющий каждый шаг владельца в пространстве дома. Создание жилой среды по типу художественного произведения, когда каждый интерьер мыслится по типу эстетической декларации, позволяет говорить подчас об «избыточной эстетизации» (Д. В. Сарабьянов), о желании встать над бытом.

Художественно-эстетическое наследие модерна, его находки, его сомнения, безусловно, интересны. А приемы и формы прослеживаются и в современном искусстве.

ХУДОЖНИК СЦЕНЫ: К ПРОБЛЕМЕ ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ТЕАТРАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА

Н. П. Якимова

Уральский госуниверситет

Каждое произведение искусства существует в своем конкретном материале. Писатель должен чувствовать и понимать слово, график – владеть плоскостью листа, линией, пятном, тоном, скульптор – объемом, пластикой, фактурой и т. д. И смыслом деятельности любого художника всегда является достижение конечного результата – создание произведения искусства. Художник мыслит образами, существующими в его сознании, в материале его искусства.

А как быть с театральным художником? С одной стороны, он мастер изобразительного искусства, с другой – результат своей профессиональной деятельности. В театре есть спектакль – *коллективное* произведение искусства, который к двумерному статичному и вневременному изобразительному искусству имеет весьма косвенное отношение.

Несмотря на это, традиционно театральный художник причислен к цеху живописцев, и основным мерилом его сценического творчества является живописный эскиз. Что же такое театральный эскиз? В каких отношениях находится он со зрелищным искусством и с искусством изобразительным? Является ли он произведением искусства? Имеет ли он право быть на выставке рядом с произведениями искусства?

К театральному эскизу, выполненному для спектакля, предъявляется ряд обязательных требований. Он должен изображать только то, что будет существовать на сцене и так, как это выглядит из зрительного зала. Пожалуй, важнее здесь, *что* изображается, чем *как* изображается, ибо иногда прекрасная живопись всего лишь демонстрация мастером художественных приемов, которыми он владеет.

Назначение театрального эскиза как производственно-делового вступает в противоречие с требованиями, предъявляемыми к нему, когда он предстает в роли выставочного или музейного экспоната, то есть когда наделяется достоинствами и признаками произведения изобразительного искусства. Театрального художника не может удовлетворить перспектива растворить результаты своего творчества в спектакле, который в конце концов перестает существовать, унося с собой усилия всех, кто его создавал. Если то, что вкладывают в зрелище режиссер и актеры, нематериально и существует только в минуту творчества, созданное художником имеет материальную основу, которая, даже изъятая из спектакля, в виде эскиза, обладает рядом эстетических качеств.

Эскиз, как проектная стадия, не может стать произведением искусства уже просто по своей природе, как не может стать произведением искусства и само оформление спектакля. Но – как компромисс – существует «выставочный эскиз», жанр «театральных фантазий». Здесь художник волен проявлять свое свободное, личное видение, понимание драматургического материала, утверждение себя в сфере изобразительного искусства. «Выставочный эскиз» обладает свойствами живописной картины. В нем смещены масштабы, пропорции и точка зрения, пластика движения заменяется пластикой тональных и цветовых силуэтов и пятен. Но эскизы такого толка порой приобретают права документа и, оседая в театральных музеях, начинают выстраивать собой историю театрально-декорационного искусства, в известной мере искажая ее, так как выяснить истинный образ спектакля после его исчезновения становится невозможным.

И все же выставки – не стихия театрального художника; его профессия странная, двойственная. Он в театре творит другую жизнь, но – по закону театра, где художественная ценность и целостность спектакля неразрывны.